

В бой идут штрафники

Рубль тура. - 2003. - 24 июля - 6 абз. - с. 5

Н. Досталь — рабочий момент съемок

Рядовой Цукерман (И. Коврижных)

Полигон учебного центра Высших офицерских курсов "Выстрел", расположенный на живописных холмах близ подмосковного Солнечногорска, встретил нас непогодой. Только только прошел дождь, и я в своих кроссовках с трудом проковылял по липняному месиву склона к съемочной группе 11-серийного телефильма "Штрафбат". В свежее выкопанной траншее месили грязь и воду, занимающая исходную позицию, десятка два бойцов в гимнастерках — люди в летах и совсем юные. Предстояло снять важную сцену: штрафники поднимаются в атаку, после которой — они точно знали — в живых останутся очень немногие. Осветители и ассистенты оператора, облаченные в резиновые сапоги, что, впрочем, не помогло им защитить одежду и тело от противной жижи, суетливо устанавливали аппаратуру. Все спешили — надо успеть, пока вновь не зарядил дождь. И только Николай ДОСТАЛЬ, режиссер, был невозмутим, выстраивая композицию "перед атакой". Но тут вдруг заморосило, а затем хлынул настоящий ливень, да еще с порывами ветра. Все разбежались, скучились под брезентовыми навесами. Протискиваясь к режиссеру, достаю диктофон...

— Уже то, что вы взялись за военную тему, вызывает уважение. Сейчас практически не снимаются фильмы об Отечественной войне,

"Звезда" — счастливое исключение. О сериалах и говорить нечего — там царит криминал...

— Отнюдь не считаю себя специалистом по военной тематике — она мне до недавнего времени была незнакома. Я не собирался снимать о войне, хотя она прошла и по нашей семье — отец воевал и даже был в плену. К счастью, остался жив... Но вот Эдуард Володарский предложил мне очень хороший сценарий, а хорошие сценарии нынче большая редкость. Мне показалось, что о войне в таком ракурсе никто не рассказывал ни в российском, ни тем более в советском кино. О штрафниках вообще мало что известно. Да, было несколько литературных произведений, но кто их читал? Я подумал, что своим фильмом мы можем открыть людям неизвестную для них страницу войны. По жанру это будет военная драма, даже трагедия, потому что наш фильм о людях, которые были обречены на смерть: впереди — немцы, за спиной — загорада. Когда, покопавшись в архивах, я узнал, сколько было штрафных рот и штрафных батальонов за всю войну, у меня волосы дыбом стали: их было сотни, сотни! Их ставили на самые горячие участки. Живыми через эту мясорубку проходили единицы.

— И давно вы читали сценарий?

— В феврале этого года, а в марте

Штрафники идут в атаку — на первом плане А. Серебряков в роли комбата Твердохлебова

мы уже запустились на независимой продюсерской студии "Магдас", которую возглавляет мой брат Владимир Досталь. Он долгие годы был генеральным директором "Мосфильма", работал вторым режиссером — то есть организатором производства у Бондарчука на таких фильмах, как "Война и мир", "Ватерлоо", а сейчас в свободном плавании и занимается сериалами, поскольку кино нынче не окупается. В главных ролях заняты Алексей Серебряков — он играет комбата, Юрий Степанов из "Мастерской Петра Фоменко", Роман Мадянов из Театра Маяковского, Александр Баширов — режиссер и актер из Питера, Алексей Жарков... Женских ролей очень мало, и они небольшие. Одну играет Полина Кутепова, а другую — молодая актриса Даша Мороз. Ключевую роль — самого молодого штрафника, рядового Цукермана — играет дебютант, недавний выпускник Щуки, а ныне актер Ярославского драмтеатра Илья Коврижных.

— Вы Илью Коврижных без проб взяли?

— Уже не было времени на пробы — вот-вот должны были начаться съемки. Но, похоже, в нем я не ошибся.

— Когда планируете закончить картину?

— По плану закончим снимать 23 ноября. Будет готова картина в апреле будущего года, на каком канале состоится премьера, пока неизвестно. Будем работать и здесь, и на полигоне в Алабине, а также в Торжке — в этом городке сохранились разрушенные войной строения.

Мы очень благодарны военным за помощь, если бы не они, натурные съемки влетели бы нам еще в ту копеечку. И людьми помогают — обеспечивают массовку. Так что солдат у нас играют реальные солдаты.

— Расскажите, пожалуйста, о самом сериале.

— Каждый из главных героев попал в штрафбат по разным причинам. Кто по политической статье сидел в лагере и вызвался стать добровольцем, кто совершил уголовное преступление и решил кровью искупить свою вину, есть бывшие военнопленные. У каждого, в общем, своя дорожка в штрафбат. Комбат Твердохлебов, которого играет Серебряков, выйдя из окружения, попал в фильтрационный лагерь, а затем был отправлен сюда. Цукерман дал в морду, и очень хорошо дал, одному капитану, который обозвал его жидом. И за это попал в штрафбат. И капитана постигла та же участь. И вот они здесь встретились. И... подружились. Кстати, в нашем штрафбате есть и православные, и мусульмане, есть представители самых разных национальностей, и даже православный священник у нас воюет, но у всех у них одна Родина, за которую они гибнут.

Время действия: начало 1942-го — конец 1943 года, непосредственно в штрафбате — лето 1943 года. Место действия мы не конкретизируем — средняя полоса России. Одни персонажи погибают — на их место приходят другие. И только главные герои проживают весь сериал.

— Раньше режиссеры пренебрежительно относились к сериалам, а теперь снимают. В том числе и вы. Не от хорошей жизни? Ради заработка?

— Отчасти — не от хорошей жизни, ради заработка. На нормальное кино трудно найти деньги, оно себя не окупает. В кинотеатрах российское кино практически не показывают. А сериалы окупают себя почти без исключения. За счет рекламы. Если не после первого показа, так после второго, третьего. За счет продажи прав на видео. Но я взялся за сериалы еще и для того, чтобы не атрофировалась режиссерская мускулатура, чтобы быть в нормальной форме. Снял вот 15 серий "Гражданина начальника" 10 серий "Стилета" это также криминальная картина — осенью выйдут на НТВ. И жду не дожусь, когда возьмусь за настоящее кино. Есть у меня несколько интересных задумок. Уже готов сценарий продолжения любимого моего фильма "Облако-рай" — те же персонажи десять лет спустя и в том же провинциальном городке. Служба кинематографии Министерства культуры положительно оценила наш проект, нам обещано госфинансирование, и даст Бог, в следующем году запустимся. Все артисты — те же. И Сергей Баталов, и Ирина Розанова, и Андрей Жигалов, и Алла Клюка, и Анна Овсянникова.

— О Жигалове что-то давно не слышно. Помнится, после "Облака" о нем говорили как об одном из самых перспективных актеров.

— С Андреем все в порядке. Он — профессиональный клоун, любит свою профессию и потому не стал себя связывать с кинематографом. Все эти десять с лишним лет он живет и успешно работает в Германии, много гастрольрует по Европе как клоун, как эстрадный артист. Но тем не менее с большой радостью согласился вновь сняться у меня.

— Как кинорежиссер вы получаете удовлетворение от работы над сериалом, над этим в частности?

— Иногда испытываю некоторый азарт. Но все-таки это больше тренинг.

— Странно, тема "Штрафбата" общезначимая, она, как мне кажется, заслуживала хотя бы частичного государственного финансирования...

— Значит, у кого-то — известно у кого — есть куда более общезначимые темы.

— Вы на какую аудиторию рассчитываете?

— На молодежную. Я, знаете, был немало удивлен, обнаружив, что молодежь имеет самое смутное представление о штрафниках. Что такое дисбат, еще кое-что знают, а о штрафбате — ну почти ничего. Поэтому в титрах мы укажем: штрафной батальон (штрафбат) — подразделение, куда направлялись осужденные по политическим и уголовным статьям, — как добровольцы и военнопленные, осужденные военными трибуналами, — принудительно. Почти все они погибли...

— Сериал будет страшным? Кровавым?

— Не думаю. Он должен быть интересным. По сюжету, по драматургии, по характерам. Специально нагнетать напряжение мы не будем, не будем пугать зрителей. Мало того, в сценарии есть и юмор, исконный российский, есть комические эпизоды, точнее — трагикомические. Люди есть люди, и даже в штрафбате, где они жили в обнимку со смертью, находилось место и для улыбки, для шутки, для смеха. Таковы реалии жизни. Своеобразного Василия Теркина играет Александр Баширов...

...К этому моменту дождь прекратился, и даже выплынуло солнышко. Народ вновь полез в траншею, занимая свои места в придуманной режиссером "скульптурной" композиции. Через некоторое время все было готово к съемке.

— Будем снимать без репетиции, — предупредил режиссер. — Так что уж постарайтесь, ребята. — И скомандовал: — Начали!

— Вперед, в атаку! — заорал комбат — Серебряков и, легко выбросив свое сухожовое, стройное тело на бруствер, рванулся вперед. Через несколько метров поскользнулся и рухнул в лужу. И тут же вскочил. А рядом уже карабкались по склону в липняной жиже другие штрафники — с иступленными лицами. Они знали, что это их последний бой, но все равно рвались вперед...

— Молодцы, замечательно! Но все-таки еще раз попробуем...

Беседу вел
Геннадий
БЕЛОСТОЦКИЙ
Фото автора